ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1453-*е ЗАСЕДАНИЕ*
20 СЕНТЯБРЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1453)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8819)	1

S/PV.1453

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 20 сентября 1968 года, 11 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Дж. ИГНАТЬЕВ (Канада).**

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1453)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8819)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8819)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представители Израиля и Иордании в письмах от 18 сентября 1968 года, распространенных соответственно в документах S/8822 и S/8823, просят, чтобы их пригласили для участия без права голоса в обсуждении вопроса сегодняшней повестки дня. Если нет возражений, то в соответствии с обычной практикой Совета я намерен пригласить представителей Израиля и Иордании занять места за столом заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н. М. Х. Эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня утром до начала заседания я получил от представителя Объединенной Арабской Республики письмо с просьбой об участии в прениях. Письмо будет распространено в обычном порядке. Если нет возражений, я намерен пригласить представителя Объединенной Арабской Республики занять на обычных условиях место за столом заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению вопроса, включенного в повестку дня по просьбе представителей Пакистана и Сенегала, содержащейся в их письме от 17 сентября 1968 года (S/8819), в котором они упоминают записку Генерального секретаря, распространенную в документе S/8699 от 31 июля 1968 года. Я хочу также обратить внимание членов Совета на представленный вчера делегациями Пакистана и Сенегала проект резолюции, распространенный в документе S/8825.

4. Г-н БОЙЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Делегации Пакистана и Сенегала имеют честь представить Совету Безопасности проект резолюции гуманного характера, в связи с которым я хочу выступить с разъяснениями.

5. Во-первых, мне хочется внести поправку в английский вариант проекта. В пункте 2 слово «призывает» следует заменить словом «предлагает». Так сказано во французском тексте, являющемся оригиналом.

6. Я напомню Совету о документе S/8699 от 31 июня 1968 года, в котором содержится записка Генерального секретаря. В этом документе Генеральный секретарь анализирует содержание гуманного вопроса, который мы сегодня рассматриваем, и выражает сожаление, «что этим соображениям, касающимся благополучия большого числа людей, мы не можем отдать должное предпочтение и считать их достаточно срочными, чтобы преодолеть трудности, подобные тем, с которыми мы сталкивались до настоящего времени» (S/8699, пункт 22).

7. Привнося в дискуссию вопросы, не имеющие ни на деле, ни по закону никакого отношения к гуманной процедуре, которой хотел следовать Генеральный секретарь, правительство Израиля фактически сделало невозможным осуществление резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 года. Поэтому Генеральный секретарь не смог дать Совету определенного ответа на вопрос о благополучии и безопасности жителей районов, оккупированных силами Израиля после военных действий 5 июня 1967 года.

8. В чем же в действительности заключается вопрос? 14 июня 1967 года на 1361-м заседании Совет Безопасности принял резолюцию 237 (1967). Приняв во внимание, во-первых, «срочную необходимость в том, чтобы избавить гражданское население и военнопленных в районе конфликта на Ближнем Востоке от излишних страданий», во-вторых, что «существенные и неотъемлемые права человека должны уважаться даже в ходе превратностей войны», и, в-третьих, что «все обязательства, содержащиеся в Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, должны выполняться вовлеченными в конфликт сторонами», Совет призвал «правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий».

9. Далее Совет рекомендовал «заинтересованным правительствам добросовестно соблюдать гуманные принципы, определяющие обращение с военнопленными и защиту гражданских лиц в военное время, которые содержатся в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года».

10. В чем значение этой резолюции? Во-первых, она была принята 14 июня 1967 года, то есть сразу после военных действий 5 июня; поэтому в ней неоднократно упоминаются Женевские конвенции 1949 года, касающиеся, в частности, вопросов об обращении с военнопленными и защите гражданских лиц во время войны. Это первый вопрос, которого наш проект резолюции в данное время не касается.

11. Во-вторых, и этот момент является наиболее важным не только по причинам эмоционального характера, но в основном потому, что он касается уважения принципа самоопределения народов и эффективного осуществления прав человека, которые ни в каких случаях не могут служить предметом торга; эти люди, эти палестинцы, чьи земли были оккупированы, а имущество конфисковано, имеют право на уважение и защиту со стороны международного сообщества. Международное сообщество должно знать об их судьбе в условиях иностранной оккупации. Здесь мне хочется напомнить, что Совет Безопасности особо указывал на срочную необходимость в том, чтобы избавить гражданское население в районе — я подчеркиваю слово «районе» — конфликта на Ближнем Востоке от излишних страданий. Я не знаю точного значения слова «район» по-английски, но уверяю вас, что по-французски слово «зона», которым оно переведено, в географическом смысле понятие гораздо более ограниченное, чем «территория», если только термину «территория», и я подчеркиваю это, как это сделано в нашем проекте, не будет дано ограничительное определение.

12. В таком случае резолюция 237 (1967) касается лишь тех участков земли, на которых проходили военные действия и которые затем были насильственно оккупированы Израилем. Я не думаю, что за этим столом найдется хоть один представитель государства — члена Совета Безопасности, который зайдет так далеко, что станет утверждать, будто эта резолюция касается также защиты этнических меньшинств в других странах мира. Прошу прощения за эти слова, но как Председатель Комиссии по правам человека в 1968 году, изучивший положение многих меньшинств в различных зарубежных странах, я хотел бы заранее предупредить любого, кто попытается в связи с этой резолюцией поставить вопрос о положении и условиях жизни меньшинств в других государствах. Разрешите привести один пример. В Южной Африке и Родезии миллионы черных, хотя и составляющих большинство, живут в условиях репрессий и все возрастающего гнета со стороны белых правителей-расистов. Все страны Африки возмущены этой ситуацией; народы Африки считают, что она оскорбляет их человеческое достоинство. Они делают все, что в их силах, для освобождения своих братьев от этих цепей рабства. Этим африканским народам также известно, что в некоторых странах существует расовая дискриминация черных. Тем не менее их правительства никогда не просили исследовать условия жизни этих черных по той простой причине, что последние являются гражданами тех стран, где они живут и страдают, а если не гражданами, то жителями, подчиняющимися правилам проживания всех иностранцев в этих странах.

13. Поэтому я и сказал, что Израиль пытается привнести в дискуссию вопросы, не имеющие отношения к реальной проблеме Палестины. Я лично могу лишь сожалеть о том, что правительство Израиля прибегло к процедурным уловкам, чтобы не допустить приезда специального представителя Генерального секретаря. Я искренне надеюсь, что в данном случае правительство Израиля будет активно сотрудничать с представителем Генерального секретаря, которого он пошлет в оккупированные районы, если, как я надеюсь, проект резолюции, который Пакистан и Сенегал имеют честь представить Совету, будет единогласно принят как можно быстрее.

14. Доклад, который будет представлен по завершении этой миссии, даст нам возможность получить точное представление о судьбе этих палестинцев.

15. Я не буду произносить громких слов или напыщенных фраз. Я не буду даже взывать к совести международного сообщества. Я лишь прошу, чтобы вы в эти дни, когда мы празднуем двадцатую годовщину Всеобщей декларации прав человека, помогли обеспечить уважение неотъемлемых прав народа, обреченного на лишение самого дорогого, что у него есть; людей, которые вынуждены расстаться со своими семьями и друзьями и скитаться в нужде, одиночестве и страхе под открытым небом в условиях хорошо известного своей суровостью климата.

16. Г-н ЮНУС (Пакистан) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности рассматривает положение на Ближнем Востоке уже несколько недель подряд. Мы занимались серьезными вопросами, имеющими непосредственное отношение к структуре мира в этом районе. Сегодня перед нами снова стоит вопрос, касающийся Ближнего Востока, но проблемы, которые мы рассматриваем, носят не политический, а главным образом этический и гуманный характер.

17. В записке Генерального секретаря (документ S/8699) ясно выделяется одно: Израиль поднял определенные вопросы, совершенно не относящиеся к резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, с целью затушевать тот факт, что Совет обратился к Израилю с ясным призывом обеспечить благополучие и соблюдение основных прав жителей территорий, оккупируемых им с июня 1967 года.

18. Генеральный секретарь решительно и правомерно отказался уклониться от выполнения своих обязанностей, сформулированных в резолюции 237 (1967) Совета. Его доклад отличают как ясность формулировок, так и всеобъемлющее содержание. Я хочу упомянуть лишь о нескольких важных моментах этого доклада, так как посол Сенегала уже умело рассказал о нем.

19. Во-первых, в записке Генерального секретаря со всей категоричностью говорится, что стенограммы прений в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее по двум связанным между собой резолюциям не содержат и намека на возможность включения еврейских общин в арабских государствах в круг ведения этих резолюций. Отчеты о дискуссии, предшествующей принятию Советом Безопасности резолюции, показывают, что именно забота о жителях оккупированных районов, районов, где происходили военные действия, лежит в основе этой резолюции.

20. Во-вторых, в первом пункте преамбулы резолюции 237 (1967) Совета Безопасности говорится: не «на территории государств — участников конфликта», а в «районе конфликта», что является более ограниченным в географическом смысле понятием.

21. В-третьих, упоминание «районов, где происходили военные операции», в пункте 1 постановляющей части вносит еще бóльшую ясность, и, поскольку в резолюции нет никаких других указаний, эту фразу следует учесть при толковании слов «заинтересованным правительствам» в следующем пункте 2 постановляющей части.

22. Мы полностью согласны с таким толкованием. И сколько бы ни жонглировали выражением «заинтересованные правительства», резолюция 237 (1967) будет относиться лишь к тем территориям, которые находятся под военной оккупацией Израиля. Пытаться обосновать иное толкование этих слов — значит пытаться построить замок на песке.

23. В сущности, смысл резолюции 237 (1967) предельно ясен. Это просто призыв Совета, обращенный к Израилю; причем у Совета были достаточные основания для этого призыва. В резолюцию о прекращении огня от июня 1967 года не удалось включить призыв к Израилю отвести свои вооруженные силы на позиции, которые они занимали до июньской войны 1967 года. Сейчас речь не идет об этом решении Совета и его содержании; но следует со всей определенностью заявить, что, хотя Совет и терпит продолжающуюся военную оккупацию Израилем территорий, которые, по всеобщему согласию, не принадлежат ему, он не закрыл глаза на положение жителей этих территорий. Напротив, он призвал правительство Израиля «обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий».

24. Рассматривая записку Генерального секретаря и проект резолюции, который так умело представил Совету посол Сенегала и соавтором которого имеет честь быть делегация Пакистана, Совет занимается вопросом, за который он несет моральную ответственность. Прямой долг Совета — обеспечить, чтобы до окончательного урегулирования политических вопросов люди, живущие в условиях военной оккупации Израиля, не были лишены своих основных прав.

25. Попытка сорвать миссию Генерального секретаря по выполнению резолюции 237 (1967) Совета фактически является попыткой лишить Совет Безопасности возможности выполнить свой моральный долг. Это не что иное, как попытка похоронить гуманный вопрос под грудой политических проблем. Этой попытке следует дать отпор, и Совет должен использовать весь свой моральный авторитет для изменения создавшегося положения.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Иордании.

27. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация благодарит вас за созыв этого заседания, а также постоянного представителя Сенегала посла Бойе и исполняющего обязанности постоянного пред-

ставителя Пакистана г-на Мохаммеда Юнуса за то, что они обратили внимание Совета на этот важный доклад Генерального секретаря. Стоящий перед нами вопрос затрагивает авторитет и, более того, действенность Совета Безопасности. Совет Безопасности должен решить очень простой вопрос: следует ли позволять Израилю не повиноваться предписанию Совета, требующему обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей оккупированных арабских территорий, или нет? Факты ясны. 14 июня 1967 года Совет Безопасности принял резолюцию 237 (1967). Сегодня утром ее полностью процитировал в своем отличном выступлении представитель Сенегала посол Бойе, и поэтому мне нет надобности снова зачитывать ее. Позднее Генеральная Ассамблея с глубоким удовлетворением одобрила ее в своей резолюции 2252 (ES-V) от 4 июля 1967 года.

28. 18 августа 1967 года Генеральный секретарь доложил (S/8124), что в начале июля он направил на Ближний Восток г-на Гуссинга, чтобы получить на месте информацию, необходимую для эффективного выполнения Генеральным секретарем его задачи, предусмотренной в пункте 3 резолюции 237 (1967) Совета Безопасности. Г-н Гуссинг посетил этот район и представил доклад, включенный в доклад Генерального секретаря от 2 октября 1967 года (S/8158).

29. Позднее посол Тальманн, личный представитель Генерального секретаря, посетил Иерусалим также с расследовательской миссией, и его выводы тоже включены в доклад Генерального секретаря от 12 сентября 1967 года (S/8146).

30. Данные этих двух докладов объясняют, почему Израиль отказался сотрудничать с Генеральным секретарем, когда тот указал на целесообразность и необходимость присутствия представителя в этом районе. Израильтяне пытались окольными путями сорвать работу Генерального секретаря. Они потребовали, чтобы в круг ведения новой миссии входило также положение еврейских меньшинств в Объединенной Арабской Республике, Сирии, Ираке и Ливане. Таким образом, они пытались дать новую редакцию резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, с чем не согласились и не могут согласиться ни Генеральный секретарь, ни, как я уверен, Совет Безопасности.

31. 27 июня 1968 года в ответ на эту попытку Израиля Генеральный секретарь заявил:

«Позвольте мне вскользь заметить, что намеченная миссия, которая должна функционировать в соответствии с приведенными выше резолюциями, не будет в общем заниматься группами меньшинств в этом районе. Ведь арабский народ в этом районе составляет не меньшинство, а фактически все население территорий, находящихся под военной оккупацией. Еврейские общины в арабских государствах являются, разумеется, группами меньшинств на религиозной основе, но важно то, что члены этих общин большей частью являются гражданами арабских государств, в которых они проживают» (S/8699, пункт 8).

32. Далее, 15 июля 1968 года Генеральный секретарь в письме представителю Израиля вновь выразил сожаление по поводу условий, выдвинутых Израилем. Он приложил также краткий правовой анализ, опровергающий израильское толкование резолюции 237 (1967). Он писал:

«Согласно строгому правовому толкованию резолюции 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года и резолюции 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года ясно, что они не относятся к меньшинствам на территориях даже наиболее непосредственно заинтересованных государств. Пункт 1 постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности призывает Израиль обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции. Этот пункт несомненно применим к районам, оккупированным Израилем с июня 1967 года. Однако при строгом толковании этот пункт не был бы применим к арабам, находящимся, например, в Назарете или Хайфе, и, разумеется, не мог бы применяться к еврейским лицам, находящимся в арабских государствах, поскольку пункт 1 обращен только к Израилю» (Там же, пункт 10).

33. Генеральный секретарь пришел к следующему выводу:

«Я убежден не только в том, что невозможность направить миссию вызывает сожаление, но и в том, что препятствия на пути к отправке миссии могли бы быть легко преодолены при наличии готовности к этому. Именно поэтому я настаивал на том, чтобы сфера деятельности и полномочия новой миссии создавали достаточно хорошую основу для принятия миссии обеими сторонами.

Первая гуманитарная миссия (Гуссинга) прошла без чего-либо, приблизительно похожего на трудности, связанные со сферой ее деятельности и полномочиями, которые встретились при попытке создать вторую миссию. Я неоднократно подчеркивал как устно, так и письменно, что планируемая вторая миссия должна иметь ту же сферу деятельности и полномочия, что и первая. Мне трудно поверить в то, что у кого-то могут существовать какие-либо сомнения или непонимание относительно этого. Таким образом, учитывая, что миссия Гуссинга была приемлема и принята, и при наличии необходимого доступа и сотрудничества мне не ясно, почему вторая миссия не должна пользоваться таким же обращением» (Там же, пункты 15 и 16).

34. В заключение Генеральный секретарь писал:

«Предполагаемая вторая миссия, вопрос о которой составляет предмет настоящего доклада, занималась бы решением исключительно гуманных проблем. Я весьма сожалею, что

этим соображениям, касающимся благополучия большого числа людей, мы не можем отдать должного предпочтения и считать их достаточно срочными, чтобы преодолеть трудности, подобные тем, с которыми мы сталкивались до настоящего времени» (Там же, пункт 22).

35. Встает вопрос: почему сейчас Израиль возражает против направления в оккупированные районы расследовательской миссии? Объективному наблюдателю на Ближнем Востоке нетрудно понять, почему израильтяне противятся проведению беспристрастного расследования. Два предыдущих доклада уже разоблачили их перед лицом мировой общественности, и новое расследование выявит новые свидетельства преступных и незаконных действий Израиля. Какое-то время израильтянам возможно удастся скрывать, частично или полностью, свою политику в секторе Газа и на западном берегу, а также свое обращение с жителями оккупированных районов, но, несмотря на тактику израильтян, правда в конце концов восторжествует.

36. Мир должен знать следующее:

во-первых, израильтяне отказывают этим жителям в защите. Они лишают их сохранности, благополучия и безопасности, о чем особо говорится в резолюции 237 (1967);

во-вторых, израильтяне незаконно попирают религиозные права жителей;

в-третьих, израильтяне принуждают военнопленных работать на военных объектах, продукция которых будет использоваться в военных действиях против их страны;

в-четвертых, израильтяне по своему произволу без суда арестовали многих невинных лиц, а многих других подвергают пыткам;

в-пятых, израильтяне выслали тысячи палестинцев и многих их руководителей с Синая и из сектора Газа и переселили с западного берега реки Иордан на восточный;

в-шестых, израильтяне пренебрегают законами оккупированных территорий, изменяют статус официальных лиц и судей и в нарушение международного права и установившейся практики ввели там законы Израиля;

в-седьмых, израильтяне разрушают дома арабов и конфискуют их имущество;

в-восьмых, расселяют группы евреев на арабских землях на оккупированных территориях;

в-девятых, израильтяне проводят жестокую дискриминационную экономическую политику в отношении жителей оккупированных территорий;

в-десятых, израильтяне систематически совершают акты, ведущие к подрыву самих основ жизненного уклада народа Палестины.

37. Если Израиль будет следовать своей обычной линии поведения в Совете Безопасности, можно ожидать от него отрицания каждого из этих обвинений. Совет, которому знакома тактика г-на Текоа на заседаниях этого органа, несомненно, не будет удивлен, снова столкнувшись с этой тактикой сегодня. Однако эти отрицания не скроют правды. Они подчеркнут тот факт, что есть лишь один путь найти истину — это проведение расследования на месте. Мы не удивлены тем, что Израиль боится предлагаемого расследования, ибо он боится правды.

38. Позвольте вернуться к изложенным мною обвинениям. Прежде всего мы обвинили руководителей Израиля в том, что они лишили жителей права на защиту, сохранность, благополучие и безопасность, права, которое подчеркивается в единогласно принятой в прошлом году резолюции 237 (1967), представленной делегациями Аргентины, Бразилии и Эфиопии. Специальный представитель сможет лично удостовериться в справедливости этого обвинения.

39. Недавно весь мир смог убедиться в том, что в самом Священном городе Иерусалиме Израиль использует средства устрашения с целью запугать жителей и подвергнуть их всяческому нажиму и принуждению. Об этом я сообщил Совету в своем письме от 19 августа 1968 года (S/8750). Разбушевавшаяся толпа израильтян напала на арабских жителей Иерусалима, забросала камнями арабские такси и автобусы, разбила оконные стекла и нанесла серьезные ранения многим гражданам. Имели место грабежи, нападения на арабские магазины и был нанесен ущерб имуществу. Две недели спустя разбушевавшаяся толпа израильтян напала на арабов в Тель-Авиве и Яффе. Ни один из израильтян не был задержан или предан суду за эти действия. Это насилие над людьми и оскорбление их человеческого достоинства, это унижающее и оскорбительное обращение, эти пытки и жестокость, продолжающиеся грубые нарушения предписаний Совета Безопасности,— все это сможет засвидетельствовать представитель Генерального секретаря.

40. Во-вторых, мы обвинили Израиль в незаконном и необоснованном попрании религиозных прав населения. Уважение религиозных убеждений и обычаев населения оккупированных территорий является общеизвестным принципом международного права. Израильтяне должны прекратить мешать повседневному отправлению религиозного культа населения. Они не должны вмешиваться в управление религиозными учреждениями. Например, израильтяне конфисковали доходы и имущество вакуфа, исламской организации, собирающей пожертвования, и таким образом лишили святые места и исламские приюты для сирот единственного источника средств для их содержания.

41. В докладе Генерального секретаря от 12 сентября 1967 года (S/8146) содержится сообщение посла Тальманна Совету о том, что христиан-

ское и мусульманское население потрясено актами Израиля, нарушившего неприкосновенность мусульманских и христианских святынь.

42. Ранее мы уже обращали внимание Совета на высылку высшего мусульманского руководителя шейха Абдалу Хамид аль-Сайеха. Более того, израильским подросткам дозволяется совершать в местах поклонения неприличные и аморальные поступки. Проведение израильтянами у святой мусульманской мечети аль-Акса показа мод, на котором еврейские девушки демонстрировали мини-юбки, является возмутительным примером презрительного отношения израильских властей ко второму по значению святому месту мусульман.

43. Иерусалим, центр богослужения и почитания, стал вместилищем греха и безнравственности. Впервые за две тысячи лет в Священном городе появилась проституция. Согласно номеру «Нью-Йорк таймс» от 31 августа 1968 года, израильские проститутки прибыли в Иерусалим из Хайфы. Израиль не предпринял никаких эффективных действий, чтобы покончить с этим осквернением Священного города.

44. Может быть, именно этого и добивались израильские власти. Можно задать вопрос, не предусматривают ли их планы превращение Иерусалима, города, где царил дух богопочитания и поклонения, во второй Содом и Гоморру. Если этому суждено сбыться, то христиане не в меньшей степени, чем мусульмане, будут глубоко потрясены этим осквернением святейшего места и превращением его с помощью антирелигиозных махинаций в центр привлечения туристов с целью выкачивания новых доходов для сионистского движения.

45. 11 августа 1968 года шестьдесят четыре видные арабские женщины Иерусалима направили премьер-министру Израиля протест против открытия ночных клубов и других мест неприличных и безнравственных развлечений. Это заявление и другие документы были распространены сегодня в документе S/8820[1]. Арабские женщины ссылались на распространение азартных игр, рост потребления морфия и других наркотиков. Однако ни письмо арабских женщин, ни другие протесты не помогли положить конец этому безнравственному поведению израильтян.

46. Положение продолжало ухудшаться. Число ночных клубов и безнравственных увеселительных заведений в Священном городе, расположенных в непосредственной близости от таких святынь, как Гроб Господен, все увеличивалось. На этот раз вмешаться и сказать свое слово пришлось архиепископам различных религиозных христианских общин. Они обратились к У Тану с призывом вмешаться. В послании от 27 августа 1968 года епископ Н. Симаан, римская католическая церковь; архиепископ Ассаф, греческая католическая церковь; архиепископ Деодорес, греческая православная церковь; отец А. Зехтелави и отец Арутьян Дюлехиан, армянская православная церковь; преподобный Ш. Фара, англиканская церковь; и преподобный Б. Тума, сирийская православная церковь, попросили Генерального секретаря защитить Священный город от осквернения и аморальных действий со стороны израильтян.

47. Я полностью зачитаю это послание, чтобы оно было занесено в стенографический отчет о сегодняшнем заседании. Оно гласит:

> «Распространение ночных клубов и безнравственных увеселительных заведений в арабской части Иерусалима, управляемой израильскими оккупационными властями, нарушает святость и религиозные традиции этого города, существовавшие в течение веков.
>
> Осквернение Священного города является неизбежным результатом непрекращающихся попыток Израиля превратить Иерусалим в еврейский город и аннексировать его, открыто нарушив тем самым резолюции Организации Объединенных Наций.
>
> Мы осуждаем эти аморальные действия и просим Ваше Превосходительство направить представителя, чтобы он информировал Вас о действительном положении вещей с целью оградить Священный город от этих безнравственных действий и осквернения»[2].

48. Послание религиозных руководителей Палестины, несомненно, является напоминанием Совету о том, что действия израильтян не соответствуют великому предназначению Иерусалима, этого великого религиозного центра.

49. В-третьих, мы обвинили израильтян в том, что они заставляют военнопленных участвовать в качестве либо специалистов, либо рабочих в военном производстве, продукция которого будет использована в военных операциях против их собственного народа и их страны. Из надежных источников нам известно о многих подобных случаях.

50. В-четвертых, мы обвинили израильтян в применении пыток к заключенным и в произвольных арестах частных лиц и задержании их без суда. Если специальный представитель получит возможность свободно встречаться с людьми без участия израильтян, он многое услышит о пытках и бесчеловечных преступлениях израильтян. Я говорю «без участия израильтян» потому, что само их присутствие оказывает чрезмерное давление. Г-н Гуссинг в своем докладе напомнил нам, что:

> «...если бы в оккупированных районах он имел возможность встречаться и разговаривать без свидетелей со всеми, с кем он хотел, это имело бы большое психологическое значение как для специального представителя, так и для

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать третий год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1968 года*, документ S/8820.

[2] *Там же*, приложение I.

тех, с кем он разговаривал, и обеспечило бы более откровенный обмен» (S/8158, пункт 9).

Данная точка зрения была доведена до сведения правительства Израиля, но это не привело ни к каким результатам.

51. Что касается пыток, то мое правительство получило следующую информацию о методах, применяемых по отношению к арабским жителям западного берега и сектора Газа, арестованным израильтянами и до сих пор находящимся в заключении без суда. Израильтяне используют следующие методы: сжигают сигаретами ресницы, бросают в глаза горячий пепел от сигарет, выдирают ногти, пытают электротоком, зверски избивают кулаками и дубинками, морят пленников голодом, заставляют их спать в холодные ночи без одеял, погружают голову человека глубоко под воду и держат его, пока он не теряет сознание. По телевизору мы видели, что подобные вещи совершались в других местах. Израильтяне используют и более жестокие и бесстыдные методы.

52. Сто семьдесят восемь женщин, проживающих на западном берегу, направили 24 июля 1968 года израильскому военному губернатору письмо, в котором говорилось о диких выходках еврейских проституток по отношению к нескольким видным арабским женщинам, которые незаконно были заключены в тюрьму вместе с ними. Дело дошло до того, что арабские женщины были избиты до потери сознания. В письме приводились имена жертв, которые все происходят из уважаемых семей. На лицах и телах этих жертв еще были видны следы зверского избиения. Это письмо содержится в документе S/8820[3], распространенном сегодня утром.

53. Представители всех женских организаций и учреждений Иерусалима предупреждали о последствиях этого безобразного поведения, противоречащего всем нормам этики, культуры, неприкосновенности личности и совести человека. Они потребовали немедленного освобождения заключенных женщин, но все призывы, прошения и непрекращавшиеся требования не привели ни к каким результатам. Преступления продолжаются, и Совет Безопасности может сам сделать выводы, почему специальному представителю не разрешают самостоятельно рассмотреть эти возмутительные инциденты и разобраться в них.

54. Кроме того, руководители всех слоев населения западного берега, включая религиозных деятелей, направили израильскому военному губернатору западного берега заявление, в котором говорится о том, что по отношению к арестованным применяются различные пытки и угрозы. Они писали, что израильтяне подвергали пыткам без разбора молодых и стариков, мужчин и женщин. Они подчеркивали тот факт, что пытки применялись с ведома израильских властей. В своем заявлении от 24 июля 1968 года они писали, что многие из тех, кого пытали, были затем признаны невиновными. Однако было уже поздно, потому что многие из них остались калеками на всю жизнь. Копии этого письма были направлены У Тану[4], в Международный Красный Крест и иностранные консульства в арабской части Иерусалима.

55. Несомненно, что, если специальный представитель сможет посетить этих заключенных и встретиться со всеми этими людьми, он получит возможность представить Совету Безопасности много фактов, достоверность которых не оставляла бы и тени сомнения.

56. В-пятых, мы обвинили Израиль в том, что он не прекращает насильственного изгнания и депортации арабских руководителей и групп жителей в нарушение международных норм, касающихся гуманного поведения, и резолюций Организации Объединенных Наций. Приведу лишь один пример.

57. 5 и 6 декабря 1967 года израильские оккупационные силы изгнали 294 человека из племени нувасейрат на восточный берег реки Иордан, о чем сообщается в документе S/8290 от 8 декабря 1967 года.

58. 20 декабря 1967 года были депортированы два видных деятеля из Иерусалима, а именно Ибрагим Бакир и Камал Нассер, бывший член парламента, о чем сообщается в документе S/8311 от 27 декабря 1967 года.

59. Несколько недель спустя также был депортирован г-н Антон Атталах, бывший министр иностранных дел и один из руководителей христианской арабской общины, который приезжал сюда, и я уверен, что многие из присутствующих здесь представителей хорошо знакомы с ним.

60. В своем письме от 7 марта 1967 года (S/8445) я сообщил, что мэр Иерусалима г-н Рухи аль-Кхатеб, который в этом году выступал в Совете, был незаконно депортирован израильскими оккупационными силами.

61. Каждый день израильтяне силой или уговорами заставляли сотни жителей сектора Газа и западного берега переходить на восточный берег реки Иордан, о чем сообщается в письме представителя Объединенной Арабской Республики от 31 января 1968 года (S/8373).

62. С 28 июля 1968 года израильские власти пытались изгнать 50 тысяч беженцев из лагеря Джабалия в секторе Газа. Об этом массовом изгнании я сообщил Генеральному секретарю в письмах от 25 июля 1968 года (S/8691), от 29 июля 1968 года (S/8698) и от 5 августа 1968 года (S/8722). Многих из этих людей насильно доставили автобусами до моста короля Хусейна и таким образом превратили их во второй раз за двадцать лет в беженцев. Им запрещено возвращаться в сектор Газа, и израильские войска силой заставляют их жить в районе Джерико и ждать, пока израильтянам не представится какая-либо возможность выслать их на восточный берег реки Иордан.

[3] *Там же,* приложение II B.

[4] *Там же,* приложение II A.

63. Всего две недели назад израильские оккупационные силы выслали трех арабских руководителей из Иерусалима и одного из Эль-Халиля-Хеврона. Это были г-н Камал Деджани, юрист и бывший министр внутренних дел; д-р Дауде эль-Хусейн, бывший член парламента; г-жа Злейха Шехаби, руководитель женских организаций, и г-н Яссер Амре, юрист и выдающийся лидер из Хеврона. Это незаконное изгнание имело место всего две недели спустя после нападения толпы израильтян на арабов в Иерусалиме, как я сообщал в письме от 17 сентября 1968 года (S/8817).

64. Поток изгнанников не прекратился и после принятия резолюции о прекращении огня. Тысячи людей силой заставили уехать. Израильские оккупационные войска используют всевозможные произвольные меры запугивания и тирании. Преследуемая ими цель — изменить демографический состав и арабский характер оккупированных территорий. После шестнадцати месяцев иностранной оккупации на оккупированных территориях стало еще меньше арабов и больше евреев. Строятся новые израильские поселения, и все более уничтожаются арабские деревни.

65. В качестве примера можно сослаться на трагедию Ялу, Бейт-Нубы и Эмваса. Эти три деревни были полностью стерты с лица земли, а их жители либо были изгнаны на восточный берег, либо нашли убежище на большом расстоянии от своих разрушенных домов и своей земли в районе Рамаллаха. Они подверглись всем видам принуждения и были обречены на нищету. Сегодня им не оказывают никакой помощи, им запрещено посещать местность, где были расположены их деревни, и даже собирать собственный урожай. От них потребовали, чтобы они продали свои земли Израилю, но ни голод, ни нищета не заставили их сделать это.

66. Когда спустя много времени после принятия резолюции о прекращении огня израильтяне уничтожили эти деревни, они заявили, что это было сделано в целях безопасности, но безопасности от чего? Деревни находились на арабской стороне демаркационной линии, установленной Соглашением о перемирии. В настоящее время район за демаркационной линией до реки Иордан оккупирован Израилем. Военное присутствие Израиля на западном берегу само по себе опровергает это заявление Израиля и делает совершенно абсурдным утверждение о том, будто эти деревни были стерты с лица земли в целях безопасности. Кроме того, если это вопрос безопасности, то почему израильтяне не разрешают фермерам обрабатывать свои земли, прилегающие к деревням? И почему многих жителей деревень путем запугивания заставили переправиться через реку и покинуть оккупированную Израилем территорию? Разве это делалось не для того, чтобы превратить их земли в собственность отсутствующих лиц и тем самым подготовить почву для конфискации? Совершенно естественно, что руководители Израиля не желают принимать специального представителя. У них есть все основания поступать так. Они не хотят, чтобы какое-либо лицо или международный орган разоблачили их преступления.

67. Мое шестое обвинение заключается в следующем. Мы обвиняем израильтян в том, что они пренебрегают местными законами на оккупированных территориях и распространяют на них действие израильских законов, которые направлены на реквизицию и аннексию новых арабских земель и собственности. Эти меры израильтян принимаются против воли народа. Они представляют собой открытое нарушение международного права и норм поведения.

68. Посол Тальманн во время проводимого им расследования в прошлом году был информирован о том, как израильские власти применяют законы Израиля в Иерусалиме. Арабы не признают этих законов Израиля не только потому, что они заменяют существующие иорданские законы, но и потому, что они чужды их собственным традициям и религиозным убеждениям.

69. Израильтяне начали с военных декретов и распоряжений, которые ограничивали свободу, особенно политическую свободу, арабов, проживающих на оккупированных территориях. Некоторые из этих распоряжений запрещали ни в чем не повинным людям пожилого возраста и детям возвращаться домой. Вслед за этим последовали другие декреты об экспроприации земель и имущества арабов. Был проведен в жизнь так называемый закон об имуществе отсутствующих. С помощью этого закона Израиль надеялся узаконить акты экспроприации и приобретения земли и собственности арабов. Нет нужды говорить о том, что Иордания не может потворствовать этим мерам, действиям или же примириться с ними. Более того, они отвергаются Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и представляют собой незаконные действия. Подобные израильские законы, направленные на демографические изменения на оккупированных территориях, нашли наиболее полное выражение в позорном законе об административных правилах 1968 года, принятом кнессетом 27 июня 1968 года. Под предлогом административных правил израильские власти осуществляют еще один этап их перспективных планов по превращению того, что принадлежит арабам, в собственность евреев и Израиля. Этот закон детально регулирует экономическую, торговую, а также административную жизнь на оккупированных территориях. Он направлен на последовательное и скрытое превращение всего, что принадлежит арабам, в собственность израильтян. Достаточно прокомментировать лишь несколько статей этого позорного и неприемлемого закона.

70. В положении об отмене попечительства над собственностью отсутствующих, которое действует с 1950 года и которое в соответствии с новыми правилами предоставило правительству

Израиля свободу распоряжаться имуществом, принадлежащим арабам, и конфисковывать его, израильские власти вновь допустили акт дискриминации по отношению к арабам. То, что относится к израильтянам при сохранении их имущества в Иерусалиме, отнюдь не касается имущества арабов в другой части Иерусалима или же в других частях Израиля. Несомненно, это направлено на сокращение до минимума всего, что принадлежит арабам, и на изменение демографического состава и характера Иерусалима и других частей оккупированных территорий.

71. Пункт *a* статьи 9 позорного закона об административных правилах 1968 года делает невозможным существование арабских компаний. Фактически в нем содержится категорическое требование, чтобы арабские компании в шестимесячный срок объединились или слились с израильскими компаниями, которые будут осуществлять руководство объединенными арабскими компаниями. Действия подобного рода рассчитаны на то, чтобы уничтожить все следы экономической независимости арабов и оставить арабов в Иерусалиме и других местах на произвол иноземного захватчика.

72. Все подобные декреты, законы и правила не имеют силы и лишены законного основания. Совет Безопасности сам обратился к Израилю с призывом воздержаться от подобных шагов и отменить все предпринятые меры, способные изменить характер или правовой статус Иерусалима. Это должно также относиться и к другим частям оккупированных территорий.

73. Мое седьмое обвинение заключается в следующем. Мы обвиняем израильтян в том, что они продолжают конфисковывать имущество и грабить магазины. Международное право требует должного уважения к частной собственности и запрещает ее конфискацию. Израильтяне произвольно экспроприировали земли и передали их еврейским поселенцам. Они аннексировали иорданскую территорию в нарушение международного права и резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

74. Международное право расценивает захват даже общественной собственности как военное преступление, наказуемое в соответствии с положениями статьи 6 В Устава Нюрнбергского военного трибунала по расследованию военных преступлений; но, несмотря на это, захват общественной и частной собственности продолжается.

75. Во время посещения г-ном Гуссингом лагеря беженцев представитель и член муниципального совета обратил его внимание на продолжающиеся обыски в лагерях, проводимые израильскими вооруженными силами, которые пугают женщин и детей по ночам, а также на продолжающееся разграбление магазинов, что вызывает тревогу у их владельцев. Спустя много времени после принятия резолюции о прекращении огня израильтяне разграбили многие поселения, такие как Иерихонское районное кооперативное общество. В этом кооперативном обществе в семидесяти пяти домах, новых домах, остались лишь голые стены. Вся мебель, электрооборудование, даже оконные рамы были украдены.

76. Мы также обвиняем израильтян в злонамеренном разрушении домов арабов. Повседневной практикой израильтян стало минирование домов по одному лишь подозрению, что там может быть найдено оружие или что их хозяева, возможно, являются участниками национального сопротивления. Для того чтобы уничтожить один дом, израильтяне применяют взрывчатые вещества в количестве, достаточном для уничтожения не только дома, который подлежит сносу, но и многих соседних домов.

77. Преследуемая цель заключается в том, чтобы заставить как можно больше арабов эвакуироваться и иммигрировать. Это представляет собой часть политики, направленной на массовое изгнание гражданских лиц с оккупированных территорий.

78. В-восьмых, мы обвиняем израильтян в создании израильских поселений на территории суверенных государств — членов Организации Объединенных Наций. Израильские поселения были созданы на западном берегу, на Голанских высотах, в Газе и на Синае. Арабские земли и имущество были конфискованы, некоторые деревни снесены, чтобы освободить место для еврейских поселений, а арабские жители были изгнаны, чтобы очистить территорию для еврейских поселенцев. В начале оккупации в наиболее открытой форме это проводилось в Иерусалиме и соседних деревнях. В документах S/8634 от 13 июня 1968 года, S/8666 и S/8667 от 3 и 5 июля 1968 года приводится лишь несколько примеров этих израильских поселений, созданных на территории суверенного государства. Еще одно еврейское поселение было создано вслед за этим в городе Эль-Халиль-Хевроне, как указано в моем письме от 3 июня 1968 года (S/8609).

79. К своему письму от 18 июля 1968 года (S/8685) я приложил карту, которая была распространена среди участников двадцать седьмого Всемирного сионистского конгресса, проведенного в июне 1948 года в Иерусалиме. На карте изображено создание тридцати пяти новых еврейских поселений. Уже тогда большинство из них подлежало созданию на оккупированных территориях суверенных государств. Некоторые уже созданы на Голанских высотах и на западном берегу, что подтверждает лондонская «Таймс» от 20 июня 1868 года.

80. Эти поселения, насаждаемые израильскими государственными ведомствами, представляют собой часть экспансионистских и аннексионистских планов создания «Великого Израиля». С этим не должны мириться ни члены Совета Безопасности, ни любое суверенное государство. Многие из таких поселений строятся за счет других палестинцев, которые были изгнаны и оставлены без крова уже после принятия резолюции о прекращении огня.

81. В-девятых, мы обвиняем израильтян в том, что они навязывают жителям оккупированных территорий контроль над экономической жизнью, чтобы содействовать корыстным интересам самого Израиля. В докладе Генерального секретаря от 2 октября 1967 года г-н Гуссинг охарактеризовал состояние экономики в оккупированных районах следующими словами:

«Если процесс возобновления нормальной экономической жизни как на западном берегу, так и в секторе Газа будет замедлен, уровень жизни значительной части населения в этих районах упадет... и могут возникнуть проблемы питания» (S/8158, пункт 92).

82. Это положение не было исправлено израильтянами. Вместо этого они постоянно проявляют отсутствие всякого интереса к элементарным экономическим потребностям жителей оккупированных территорий. Предпринимаются умышленные попытки подорвать и обескровить местную экономику.

83. Произвольно налагались таможенные пошлины и налоги. Жителей оккупированных территорий заставляли покупать лишь израильские товары по израильским ценам. Принятая политика в области импорта товаров представляет собой политику по отношению не к оккупированной, а к аннексированной территории. Первостепенное внимание уделяется защите интересов евреев в Израиле, а не интересов коренных жителей этих территорий. С другой стороны, в отношении продукции, изготовленной коренным населением, действуют строгие правила, направленные на создание бедственного положения, с тем чтобы вызвать добровольную иммиграцию арабов. Эти действия Израиля представляют собой нарушение основных принципов порядочности и справедливости.

84. Закрытие всех банков на арабских территориях, оккупированных Израилем, и конфискация всех денежных средств и активов преследовали цель подорвать экономику этих территорий. Согласно докладу посла Тальманна, ему сообщили, что уже принятые Израилем меры в отношении налогов, таможенных пошлин, лицензий, имущества отсутствующих и других экономических вопросов расцениваются как деспотические и что усиливается впечатление экономического удушения.

85. И, наконец, в-десятых, мы обвиняем Израиль в том, что он совершает действия, ведущие к систематическому подрыву самой основы жизни палестинского народа. Главная цель этого откровенного израильского плана заключается в том, чтобы разрушить политические и социальные институты, ликвидировать культуру и язык, вытравить национальные и религиозные чувства, подорвать основы экономического существования палестинского народа, а также лишить его личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и, как я уже показал ранее, даже самой жизни. Эти действия представляют собой акты геноцида, непосредственно подпадающие под определение Конвенции о геноциде. Покойный профессор Рафаэль Лемкин, который был еврейским ученым, но не сионистом, подчеркивал, что даже создание препятствий культурной деятельности и ликвидация ее представляют собой геноцид. То же самое относится и к уничтожению библиотек, архивов и музеев.

86. Так обстоит дело в отношении народа арабских оккупированных территорий. Преступления Израиля очевидны, так же как очевиден и дух вероломства, который лежит в их основе. Отказ Израиля принять специального представителя не нуждается в объяснении. Десять обвинений, которые я только что выдвинул в адрес Израиля, являются дополнительным напоминанием о том, как Израиль нарушает свои обязанности по Уставу, которые он должен был принять на себя, когда стал членом Организации Объединенных Наций.

87. Своим бездействием Совет Безопасности не должен попустительствовать преступлениям, совершаемым Израилем. На Совете лежит обязанность улучшить условия жизни народа святой земли. Лишь потребовав от Израиля сотрудничать с Генеральным секретарем и способствовать выполнению миссии его специального представителя, Совет Безопасности сможет оправдать надежды, возлагаемые на него народами, которые в настоящее время подвергаются угнетению со стороны Израиля, а также оправдать надежды народов мира на то, что Организация Объединенных Наций может добиться для них стабильности положения и справедливости.

88. Когда я говорю о народе святой земли, мне хотелось бы говорить о людях всего мира, о христианах на святой земле, мусульманах, о всех тех на каждом континенте — в Азии и Африке не в меньшей степени, чем в Европе и Америке,— кто дорожит своими святынями. То, что происходит на святой земле, непосредственно касается всех религий и общин. Иордания ожидает, что все члены Совета Безопасности разделяют эту ответственность. По существу, в большей степени, чем когда-либо, ответственность лежит на вас, члены Совета Безопасности. Мир следит за вашими действиями.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке желающих выступить значится представитель Израиля, которому я и предоставляю слово.

90. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): В то время как Совет Безопасности проводит чрезвычайное заседание накануне двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, мир не может не задаться вопросом, чем вызвано это событие. Собрались ли мы для того, чтобы услышать, что арабские государства готовы положить конец ближневосточному конфликту и заключить с Израилем мир? Пригласили ли нас на заседание для того, чтобы объяснить, что арабские государства хотят прекратить продолжающуюся войну против Израиля? Проводим ли мы сегодня заседание потому, что арабские государства намерены отказаться от хартумской политики «ни мира, ни переговоров, ни признания Израиля»?

91. Ни одно из этих соображений не лежит в основе жалобы, представленной арабскими государствами. Правительства арабских государств решили открыть новые прения в Совете Безопасности лишь с целью доказать, что Организация Объединенных Наций не должна обращать внимание на антиеврейскую дискриминацию и угнетение, антиеврейские законы, антиеврейское подстрекательство и нападения с применением силы.

92. Жалоба, находящаяся на рассмотрении Совета Безопасности, является лишь отражением продолжающейся арабской вражды и непримиримости, выражением отказа арабов идти по пути к справедливому и прочному миру. Фактически для ее инициаторов и авторов и тех, кто их поддерживает, должно быть очевидным, что этот шаг не только не способствует достижению взаимопонимания, но и усиливает напряженность, обостряет разногласия и втягивает нас в порочный круг бесполезных взаимных обвинений. Мы тем самым устраиваем плохую встречу послу Яррингу, находящемуся на пути в Нью-Йорк, чтобы продолжить деятельность по достижению согласия между двумя сторонами. Не подлежит никакому сомнению, что на основе договоренности и мира нынешние линии прекращения огня и военные администрации будут заменены признанными границами и обычными правительствами. Приходится лишь сожалеть о том, что правительства арабских стран тормозят этот процесс.

93. Жалоба, находящаяся на нашем рассмотрении, якобы мотивирована гуманными соображениями и заботой о положении гражданского населения.

94. Неужели арабские государства хоть на мгновение допускают мысль о том, что миру не известны их преступления против человечности или что мир готов простить им эти преступления? Неужели арабские государства в самом деле считают, что мир забыл об арабской агрессии, ведущейся против Израиля с 1948 года, и согласованной кампании, начатой в 1967 году, с тем чтобы задушить Израиль, сбросить его народ в море, лишить его права не только на независимость, но и на существование?

95. Вот она, Иордания, захватчик в 1948 году, агрессор в 1967 году, страна, которая уничтожила все еврейские общины на оккупированных ею в 1948 году территориях, страна, которая не оставила ни одного еврея в пределах своих границ, страна, осквернившая еврейские святые места, святыни и кладбища. Именно Иордания, вооруженным силам которой накануне июньской войны были даны официальные письменные приказания убивать евреев без всякого разбора, будь то мужчин, женщин или детей, заявляет теперь, что она заботится о соблюдении прав человека.

96. Арабская жалоба вытекает из предложения, которое Генеральный секретарь сделал в феврале прошлого года Израилю и правительствам арабских стран, направить на Ближний Восток еще одного представителя с миссией провести расследование согласно резолюции 237 (1967), принятой Советом Безопасности 14 июня 1967 года, и резолюции 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи, принятой 4 июля 1967 года.

97. В беседе с Генеральным секретарем 15 марта 1968 года и в ноте от 18 апреля 1968 года правительство Израиля сообщило о своей готовности сотрудничать с таким представителем. Эта готовность остается неизменной.

98. 29 июля 1968 года министр иностранных дел Израиля писал Генеральному секретарю:

«Позицию моего правительства в этом вопросе было бы неправильно назвать позицией навязывания «условий». Это арабские правительства навязывают условия. Мы никогда не возражали, чтобы Ваш специальный представитель выполнял свою миссию на территории, занятой Израилем. Мы сотрудничали с миссией г-на Гуссинга. Мы только просим, чтобы у этой миссии была равная возможность расследовать положение, при котором еврейские общины в арабских странах жестоко преследуются после недавнего конфликта. Ясно, что это не выходит за рамки соответствующих резолюций, как это было подтверждено Вами в связи с миссией Гуссинга. Я не могу понять, почему это должно вызвать какие-то трудности. В свете развития истории нашего поколения Организация Объединенных Наций не может, по совести говоря, принять такую доктрину, в соответствии с которой проблемы и трудности, переживаемые общинами и отдельными лицами, могут вызвать беспокойство международной общественности только в том случае, если эти общины и отдельные лица — нееврейского происхождения.

Поэтому нежелание арабских правительств сотрудничать в этом вопросе только задерживает работу миссии. Они хотели навязать несправедливые ограничения миссии, а также ограничить ее деятельность только территориями, которые удерживает Израиль. Они хотели, чтобы миссия закрыла глаза на тяжелое положение еврейских общин, которые страдали и страдают в результате этого конфликта. Мы считаем, что израильское правительство не только не должно молчаливо соглашаться с этой дискриминацией, но что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен с упорством, настойчивостью, строгостью и даже с негодованием отвергнуть такую дискриминацию.

Если в настоящее время нет основания для того, чтобы Вы могли поручить миссии предпринять такого рода работу, то в этом целиком виноваты арабские правительства, которые настаивают, что работа миссии должна основываться на антиеврейской дискриминации.

Я хочу еще раз заверить Вас, что мое правительство полностью выполняет свои обязанности в отношении сохранности благополучия и безопасности жителей всех удерживаемых Израилем территорий. Наше управление этими

территориями было конструктивным. Нет оснований для широких пропагандистских голословных утверждений, которые делались представителями арабских государств.

Мое правительство было бы радо представить Вам любую информацию по данному вопросу, которая может потребоваться. Внимание мира к этим районам с готовностью принимается. Существует интенсивное движение как в район, так и из него, и немногие части мира изучаются мировой прессой более пристально. Тысячи официальных и частных лиц из других стран имеют свободный доступ в эти районы; и жители свободны выражать и публиковать свои собственные взгляды. Если какой-либо высокий гость приезжает в Израиль, мы охотно помогаем ему ознакомиться с этим положением. Но мы выступаем против молчаливого согласия с отрицательными взглядами, что официальная миссия Организации Объединенных Наций должна воздерживаться от рассмотрения страданий евреев. Необходимо снять завесу темноты, окружающую бесчеловечное обращение с евреями в некоторых арабских странах. Никто не может проникнуть сквозь нее и внимательно изучить их положение. Я твердо уверен, что память истории требует оказания самого решительного морального воздействия на арабские правительства, чтобы убедить их прекратить мешать и задерживать проведение предложенной миссии» (S/8699, пункт 14).

99. Я уполномочен заявить, что любое лицо, присутствующее за столом заседаний Совета Безопасности, которое желает приехать в Израиль, будет радушно принято, и мы будем рады содействовать его посещению контролируемых Израилем территорий, чтобы у него могло сложиться собственное мнение. Мы будем рады помочь ему лично ознакомиться с положением дел. Однако мы не можем примириться с сознательно пренебрежительным отношением к судьбам евреев, очутившимся в бедственном положении. Это соображение задевает наши самые сокровенные чувства. Если не правительства арабских стран, то, по крайней мере, Организация Объединенных Наций и ее органы должны с уважением относиться к ним.

100. Любые ссылки на районы, находящиеся под контролем Израиля, бессмысленны, если не вспомнить, почему в настоящее время израильские войска размещены на Суэцком канале, почему израильские войска охраняют переправу через реку Иордан и линию прекращения огня на Голанских высотах.

101. Мы находимся там в настоящее время потому, что арабские государства лишили нас возможности жить в мире там, где мы находились до июня 1967 года. Мы заняли эти позиции потому, что арабские государства, которые проливали нашу кровь и изнуряли нас в течение девятнадцати лет, в прошлом году задумали нападение, которое должно было привести к окончательному уничтожению Израиля. Израиль установил контроль над этими территориями, потому что он выстоял и выбил арабские армии с баз, с которых они осуществляли агрессию.

102. Таким образом, в результате арабской агрессии присутствие Израиля в этих районах оказалось вызванным жизненной необходимостью безопасности. Тем не менее первая с 1948 года встреча израильтян с арабами показала, что в настоящее время возможно мирное сосуществование между двумя народами и что оба народа хотят мира. Израиль надеется, что это сосуществование послужит мостом к достижению окончательного мира с арабскими государствами. Можно лишь сожалеть о том, что арабские правительства, как видно, руководствовались до сих пор иными стремлениями, что они проявляют недовольство по поводу нормализации жизни и растущего взаимопонимания между евреями и арабами, что они продолжают войну, поощряют ненависть и враждебные действия и потворствуют инцидентам с применением насилия и террора. Однако ни эти инциденты, ни меры безопасности, которые они влекут за собой, не изменяют общей картины на управляемых Израилем территориях.

103. Известный нейтральный печатный орган нейтральной страны «Нойе цюрхер цайтунг» 8 июня 1968 года писал:

«Практически во всех отношениях жизнь в оккупированных арабских районах полностью вошла в прежний обычный ритм...

...израильские вооруженные силы самым незаметным образом рассредоточены по всему району. В крупных городах израильские солдаты почти не видны...

Система оккупации, созданная израильтянами в оккупированных районах, действует лишь благодаря широкому сотрудничеству между ними и местной арабской администрацией. Основной принцип израильтян — как можно реже вмешиваться во внутренние дела арабов. Почти что везде во главе различных общин стоят те же люди, которые возглавляли их до 5 июня 1967 года.

Поддержание правопорядка осуществляется на местах арабскими полицейскими силами, состав которых с начала войны почти не изменился.

Израиль старается сохранить оккупацию строго в соответствии с международным правом. Вот почему местные законы остаются в силе.

Суды также почти не подверглись изменениям в результате июньского переворота 1967 года.

Вмешательство в систему образования в результате оккупации было минимальным. В школах работают те же преподаватели, что и раньше, и используется прежний учебный материал.

На оккупированных территориях не возникло подпольного движения местного населения.

Террористы, забрасываемые извне, почти не встречают поддержки среди местного населения».

104. Впечатления тысяч других приезжих были такими же. Их сообщения появлялись в газетах, передавались по радио и телевидению во всем мире. Сообщения отдельных лиц, носящие единичный характер, в которых повторяются избитые фразы арабской пропаганды, лишь подчеркивают своей малой распространенностью и неправдоподобностью, насколько истинная картина не соответствует их рассказам. Конечно, это также относится к инспирированному и сфабрикованному Амманом вздору, высказанному сегодня утром представителем Иордании. По-видимому, он забыл одну вещь: правдивая информация о положении в районах, находящихся под контролем Израиля, доступна для всех и не зависит от трюков арабской пропаганды.

105. Насколько же иным стало положение евреев в арабских государствах с июня 1967 года. Именно там возникает реальная гуманная проблема. Именно там люди все еще содержатся в концентрационных лагерях, целые общины лишены свободы передвижения и слова, живут в условиях постоянной угрозы. Именно там в результате законодательства типа гитлеровского целые группы людей подвергаются дискриминационному обращению и угнетению. Фактически, это и есть та гуманная проблема на Ближнем Востоке, которая намеренно замалчивается.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседения предоставляется представителю Алжира.

107. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): Несколько минут назад Совет Безопасности утвердил свою повестку дня. Эта повестка дня касается рассмотрения записки Генерального секретаря, содержащейся в документе S/8699 от 31 июля 1968 года.

108. Совет не рассматривает вопрос о положении граждан иудейского вероисповедания в арабских или иных странах. Поэтому я прошу Председателя потребовать, чтобы оратор соблюдал правила Совета, строго ограничиваясь повесткой дня, и воздерживался от вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Прошу представителя Израиля продолжить свое выступление по данному пункту повестки дня.

110. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Это и есть та гуманная проблема Ближнего Востока, которая намеренно замалчивается. Это та проблема, которая требует срочного внимания со стороны международной Организации.

111. Мусульманский съезд, состоявшийся в Аммане 16 и 21 сентября 1967 года, принял следующую резолюцию:

«Евреи арабских стран не откликнулись с уважением на защиту, которая предоставлялась им исламом на протяжении многих поколений. Они поощряли сионизм в Израиле и во всем мире в любых формах агрессии против арабов. Съезд заявляет, что евреи мусульманских стран... будут рассматриваться как враги ислама и не будут больше пользоваться защитой, обычно предоставляемой мусульманами ограждаемым религиям (Zimmi), и что все мусульманские правительства будут рассматривать их как силы противника. Все мусульманские народы, вместе или каждый в отдельности, должны бойкотировать евреев и обращаться с ними, как с заклятыми врагами».

112. Эта резолюция, которая говорит сама за себя, санкционировала антиеврейские мероприятия, принятые в арабских странах сразу же после 5 июня 1967 года, и побудила правительства арабских государств принять дальнейшие меры того же рода. В Египте сотни евреев были арестованы и брошены в тюрьмы, где они содержались в нечеловеческих условиях, без пищи и воды.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Алжира.

114. Г-н АЗЗУТ (Алжир) *(говорит по-французски)*: Нет сомнения в том, что, ссылаясь на антисемитизм в мусульманских странах, оратор непосредственно вмешивается во внутренние дела суверенных государств, таких как Египет и другие мусульманские государства. Я прошу Председателя потребовать, чтобы оратор придерживался существа нашего обсуждения, не касаясь других вопросов.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Алжира за его попытку помочь Председателю Совета, который, безусловно, вполне способен следить за тем, что говорят различные представители. Вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, касается гуманных проблем, выдвинутых в докладе г-на Гуссинга, и соответствующих резолюций. Я попрошу представителя Израиля придерживаться этих вопросов. Он может продолжать.

116. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не намерен реагировать на вмешательство представителя Алжира, но ему, конечно, известно, что этим вопросам уделяется большое внимание в обоих докладах, представленных Совету Безопасности Генеральным секретарем,— в докладе, на котором основана жалоба, и в докладе о результатах миссии г-на Гуссинга.

117. В Египте сотни евреев были арестованы и брошены в тюрьмы, где они содержались в нечеловеческих условиях, без пищи и воды. Почти все мужчины общины, кроме самых старых и больных, были заключены в тюрьмы Абу-Заабаль поблизости от Каира, и Эль-Бурха около Александрии. Их единственным преступлением было то, что они евреи. Условия их содержания были возмутительными. В сообщениях, опубликованных некоторыми заключенными, которых за это время

выпустили на свободу и которым разрешили покинуть Египет, говорится об исключительно дурном обращении и о грубых оскорблениях.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Алжира по порядку ведения заседания.

119. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): Тот факт, что мы обсуждаем гуманные вопросы, не означает, что мы можем говорить о чуме в Азии или о голоде в Латинской Америке, или даже о судьбе заключенных во всем мире. Можно, конечно, говорить на любую тему. Однако на нашей повестке дня стоит конкретный вопрос, и мы здесь рассматриваем не проблему, касающуюся положения египетских граждан иудейского вероисповедания. Поэтому я попрошу Председателя оказать любезность призвать оратора к порядку и потребовать, чтобы он ограничился вопросом, находящимся на рассмотрении Совета.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я обращаю внимание представителя Алжира на то, что пунктом повестки дня Совета является «Положение на Ближнем Востоке: письмо от 17 сентября 1968 года...», которое связано с докладом Генерального секретаря по гуманным вопросам. Я прошу выступающих представителей придерживаться этого пункта. Если кто-либо пожелает изменить повестку дня или навязать ограничения выступающим в Совете, что не соответствует обычной практике. то я попрошу его внести предложение. Если кто-либо пожелает оспорить данное постановление, он может сделать это обычным путем, внеся предложение.

121. Я прошу представителя Израиля продолжать.

122. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Единственным их преступлением было то, что они евреи. Условия их содержания были возмутительными. В сообщениях, опубликованных некоторыми заключенными, которых выпустили за это время на свободу и которым разрешили покинуть Египет, говорится об исключительно дурном обращении и о грубых оскорблениях. Некоторые из них, потеряв всякую надежду, покончили с собой, другие были переведены в тюремные камеры для душевнобольных.

123. Сегодня в тюрьмах все еще находятся несколько сот человек — глав еврейских семей Их содержат в концентрационном лагере Эль-Турра близ Каира. Их семьи живут в крайней нищете и существуют лишь на чрезвычайно скудное вспомоществование, оказываемое им обнищавшей еврейской общиной. Лишенные всяких источников дохода, работы и имущества, они находятся на грани голодной смерти.

124. Таков Египет, выдающий себя за поборника прав человека.

125. С июня 1967 года евреи Сирии фактически загнаны в гетто. В Дамаске и в таких провинциальных городах, как Алеппо, их лишили всех средств существования. Евреям, живущим в постоянном страхе за свою жизнь, часто угрожают, их забрасывают камнями и совершают на них нападения. Сирийские власти запрещают им выезжать из страны.

126. Вскоре после военных действий, 17 июня 1967 года, багдадское радио объявило: «Рак еврейства в Ираке представляет серьезную угрозу для нашего существования и для будущего нашей страны».

127. Иракские радио, телевидение и пресса продолжали выступать с подстрекательствами против евреев и призывали лишить евреев всех прав и имущества. Религиозные проповеди разжигали антиеврейские настроения. Арабам велели прекратить всякую торговлю и общение с евреями. Власти и, главным образом, службы безопасности угрожали евреям смертью, конфискацией имущества и другими формами преследования. В Багдаде десятки евреев были арестованы и брошены в тюрьмы без суда и следствия. Полицейские и правительственные чиновники использовали любую возможность для вымогательства денег у евреев. Была полностью пресечена коммерческая деятельность евреев. Служащие евреи были уволены с работы. Евреи-учащиеся были исключены из школ и университетов. Правительство Ирака, как и правительства других арабских государств, запретило евреям эмигрировать.

128. Затем, в марте 1968 года, антиеврейские меры достигли кульминации. Впервые после нацистских законов, направленных против евреев в Германии, государство — член Организации Объединенных Наций приняло законодательство, согласно которому евреи, проживающие на его территории, подвергались дискриминационному обращению.

129. Преследование евреев в арабских государствах после военных действий в июне 1967 года является вопиющим нарушением прав человека. С этим не может не считаться Организация Объединенных Наций, с этим не может не считаться Израиль.

130. Дискриминация и притеснение евреев, заключение их в концентрационные лагеря и тюрьмы только потому, что они являются евреями, принятие антиеврейских законов, изолирующих их от внешнего мира, запрещающих им даже искать убежища в других странах, создают такое положение, которое само по себе требует мер со стороны Организации Объединенных Наций. По существу, Генеральный секретарь сам признал это в своем докладе.

131. Устав Организации Объединенных Наций, принципы международного права и справедливости, воспоминания о преследовании евреев в нацистской Европе, которое вновь получает силу закона в арабских государствах, представляют собой достаточное основание для принятия международных мер. Однако Совет Безопасности вооружен более мощными средствами. У него

имеются резолюции гуманного характера, которые уже применялись в связи с положением евреев на территории арабских государств после военных действий в июне 1967 года. У него имеется опыт первой миссии, направленной Генеральным секретарем на основе этих резолюций.

132. Из текста соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи явствует, что они относятся к условиям жизни гражданского населения на всей территории ближневосточного конфликта, а не только на территориях, удерживаемых Израилем. Так, сфера действия первой гуманной миссии, осуществленной в июле — августе 1967 года г-ном Нильсом Гуссингом, охватывала положение евреев в арабских государствах данного района. Сам г-н Гуссинг попросил у Генерального секретаря разъяснений по этому вопросу, и в его докладе от 2 октября 1967 года говорилось:

> «Генеральный секретарь информировал его, что положения резолюции 237 (1967) Совета Безопасности могут быть надлежащим образом истолкованы как применимые к обращению, в период недавней войны и в результате этой войны, к лицам как арабского, так и еврейского происхождения в непосредственно заинтересованных государствах в связи с их участием в этой войне» (S/8158, пункт 212).

133. В главе V данного доклада говорится о том, в какой мере г-н Гуссинг имел возможность выполнить этот аспект своей миссии. Предлагая вторую гуманную миссию, Генеральный секретарь информировал израильское и арабские правительства о том, что новый представитель будет обладать теми же полномочиями, какие имел г-н Гуссинг в прошлом году. Однако заинтересованные арабские правительства известили Генерального секретаря, что они не допустят, чтобы его представитель расследовал положение еврейских общин, как это пытался сделать г-н Гуссинг. Такая позиция противоречит соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Она противоречит толкованию, которое дает Генеральный секретарь сфере деятельности миссии Гуссинга. Она противоречит обязательствам арабских государств по Уставу Организации Объединенных Наций.

134. Правительства арабских стран могут продемонстрировать свою искренность, прекратив противодействие включению этого аспекта в деятельность новой миссии, и, если бы они поступили таким образом, проблема разрешилась бы сама собой и откладывавшаяся надолго миссия уже не срывалась бы.

135. Существующая ситуация полностью отличается от той, в которую ораторы, выступавшие до меня, призывали поверить Совет Безопасности. У Израиля нет возражений против гуманной миссии на Ближнем Востоке. Но настояния арабских государств на новом толковании и извращении резолюций, принятых в прошлом году, срывают эту гуманную миссию.

136. Эта ситуация сводится к выбору между мнением, согласно которому вопрос о преследовании евреев, относившийся к сфере деятельности первой гуманной миссии, должен быть исключен из сферы деятельности второй миссии, и мнением о том, что никакой дискриминации не может быть и что в соответствии с резолюциями 237 (1967) Совета Безопасности и 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи сфера деятельности этой миссии должна распространяться на гражданское население района конфликта на Ближнем Востоке, будь то арабы или евреи.

137. В течение двадцати веков мой народ подвергался дискриминации и преследованиям. Мы устали от этого. Мы устали наблюдать, как угнетают наших собратьев, а весь мир безучастно взирает на это. Мы устали слушать о том, что права человека являются международной проблемой, но что, как постоянно повторяли нацисты, преследование евреев является внутренним делом. Мы устали слушать о том, что вопрос о правах человека евреев утратил свое значение вследствие их малой численности. Мы устали слушать о том, что мученичество евреев вызывает сочувствие, но что меры надо принимать только в отношении страдающих, якобы, арабов, которые по вине своих правительств находятся в районах, контролируемых Израилем. Мы устали из года в год являться в Совет Безопасности, чтобы узнавать, что убийства евреев нельзя осуждать и что права Израиля не могут быть ограждены из-за формальностей голосования. Мы устали от агрессоров, проповедующих законность, и от нарушителей справедливости и прав человека, выступающих под личиной защитников этих прав.

138. Такое искажение международных ценностей не подорвет приверженности Израиля к ним. Еврейский народ, закаленный и ожесточенный за 4000 лет своей истории, не склонится перед злобным лицемерием, не станет соучастником в замалчивании истины и будет продолжать упорную борьбу за обеспечение своих прав в семье народов.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Иордании для осуществления своего права на ответ.

140. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Приглашенный не имеет, конечно, права вмешиваться или выдвигать возражения по процедурным вопросам. Поэтому, хотя это и было бы желательно, я не счел возможным упомянуть о выдвигавшемся ранее вопросе процедурного характера. Но я имею, конечно, право говорить об уже утвержденной процедуре.

141. Я считаю, что вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, касается только одной проблемы: доклада Генерального секретаря с объяснением отказа Израиля принять специального пред-

ставителя. От посла Сенегала и от исполняющего обязанности постоянного представителя Пакистана поступило письмо с просьбой о созыве заседания для рассмотрения именно этой проблемы, и я надеялся, что прения ограничатся этим аспектом положения на Ближнем Востоке. Конечно, доклад г-на Гуссинга будет представлен Совету на более поздней стадии, когда Совет уже будет располагать всеми данными, и после получения доклада от миссии, назначения которой требует У Тан. Я не считаю, что теперь Совет рассматривает факты, приведенные в докладе Гуссинга. Он обсуждает отказ Израиля предоставить Совету возможность получить исчерпывающие данные о том, что происходит в оккупированных районах. Это я отмечаю между прочим; как я уже сказал, данный момент относится к процедуре.

142. Теперь я перехожу к многочисленным искажениям фактов, которые мы только что слышали. Время уже позднее, и члены Совета вряд ли будут довольны, если я буду опровергать каждый отдельный вопрос, выдвинутый г-ном Текоа. С разрешения Председателя и в более удобное для Совета время я дам ответ на все измышления, искажения и ложные утверждения — я бы сказал обман,— содержащиеся в выступлении г-на Текоа.

143. Но имеются два момента, которые я хотел бы обсудить, дав на них ответ.

144. Г-н Текоа попытался изобразить жизнь людей на оккупированных территориях в розовом свете. Он сказал, что там все в полном порядке; то, что слышал Совет Безопасности,— арабская пропаганда, и на нее не следует обращать внимания. Но ответил ли г-н Текоа хоть на одно из выдвинутых мной десяти обвинений? Я представил факты и цифры. Я представил заявление священников и архиепископов всех общин Иерусалима. Он назвал это «обычным вздором, арабской пропагандой». Это не мои заявления. Я лишь передаю послание священников, населения этого района, жертв правительства г-на Текоа. Заявления о том, что это всего лишь «вздор», никого, по-моему, убедить не могут. Когда говорят архиепископы, они исходят из моральных ценностей, а не из пожеланий сионистов.

145. Когда возникает спор, то каким путем его следует разрешить? Разве не тем, чтобы постараться выяснить суть дела? Мы говорим лишь, что выдвинули десять обвинений. Либо признайте представленные нами доказательства — а это явные доказательства — либо твердо укажите, что Израиль должен позволить представителю Организации Объединенных Наций предпринять миссию по установлению фактов, чтобы лично установить их, явиться и объективно доложить Совету о том, что там происходит. Нам нужно объективное расследование. Либо признайте имеющиеся доказательства, которые имеются в изобилии, и примите соответствующие меры, либо направьте туда представителя Совета Безопасности. Г-н Текоа все время говорит: «Пусть кто-нибудь поедет и установит факты». Хорошо, пусть объективный представитель Совета Безопасности, У Тан, направит своего человека в этот район.

146. Разве это слишком большая просьба? Разве на Совете не лежит долг оградить будущее и жизнь людей, которые все еще находятся в тюрьмах, содержатся под стражей или подвергаются пыткам? Я думаю, что этот вопрос абсолютно ясен.

147. Затем г-н Текоа сказал: «Пусть у нас будут равные возможности при расследовании». Таковы были его слова. Равные чему? Полномочия миссии вытекают из резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, авторами которой были делегации Бразилии, Эфиопии и Аргентины. Таковы полномочия и такова резолюция. О чем в ней говорится? Она предельно ясна и была принята единогласно. Вот что нам сказал Генеральный секретарь: «Этот пункт, несомненно, применим к районам, оккупированным Израилем с июня 1967 года. Однако при строгом толковании этот пункт не был бы применим к арабам, находящимся, например, в Назарете или Хайфе...» (S/8699, пункт 10). Даже арабское меньшинство в Хайфе, на оккупированной территории, в пределах территории, которая именуется Израилем, не подпадает под действие данных полномочий. Эти полномочия относятся только к лицам, которые были изгнаны, и к тем, кто проживает на территориях, оккупированных с 5 июня 1967 года. Я надеюсь, что мы будем придерживаться надлежащего толкования и заниматься одной-единственной проблемой.

148. Последний момент, на котором я хочу остановиться, касается вопроса о мире. Г-н Текоа сладко поет о мире, когда он имеет в виду агрессию и нажим. Он опять говорил о мире. Совет рассматривает гуманный вопрос. Я считаю, что замечания г-н Текоа нельзя оставить без ответа. Да, мы стоим за мир. Сейчас и здесь — и я говорю это в Совете Безопасности, чтобы меня слышал весь мир,— мы подтверждаем свою приверженность Соглашению о перемирии. Мы подтверждаем свою приверженность всем резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Мы признаем все резолюции Организации Объединенных Наций. Пусть израильтяне скажут теперь здесь то же самое. Для того чтобы обещаниям израильтян верили в будущем — и я хочу, чтобы это было ясно,— мы требуем от Израиля выполнения своих обязательств прошлых лет. Израильтяне не могут стремиться взять на себя новые обязательства — назовите их переговорами, договорами, или как угодно,— прежде чем они выполнят свои прежние обязательства и заявят о своем соблюдении каждой принятой здесь резолюции. Мы заявляем здесь о своем соблюдении каждой резолюции и каждого соглашения в отдельности, будь то Лозаннский протокол, Соглашение об общем перемирии или резолюция 242 (1967) Совета от 22 ноября 1967 года. Пусть г-н Текоа скажет то же самое.

149. Для того чтобы ценность израильских обещаний была доказана, мы должны убедиться в соблюдении израильских обещаний прошлых лет.

Такова суть проблемы. Я дополнительно выскажусь по этому вопросу позднее.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Иордании, замечания которого по вопросу процедуры я принял к сведению. Я хочу пояснить свое понимание процедурного положения, на которое он любезно указал и на которое указал также представитель Алжира. Пунктом нашей повестки дня является «Положение на Ближнем Востоке», в соответствии с которым мы рассматриваем письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года (S/8819). В этом письме, в свою очередь, упоминается о записке Генерального секретаря от 31 июля 1968 года (S/8699), в которой отражены мнения Генерального секретаря, а также некоторых правительств и содержится письмо министра иностранных дел Израиля. Мнения, выраженные в этом документе, касаются тех же вопросов, о которых упоминали сегодня ораторы, выступавшие в прениях. Поэтому, на мой взгляд, было бы неуместно объявлять эти упоминания не имеющими отношения к делу. Исходя из этого, попрошу представителей придерживаться имеющейся у них на руках документации, когда мы продолжим свою работу.

151. Я предоставлю слово по порядку ведения заседания представителю Сенегала.

152. Г-н БОЙЕ (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Для занесения в протокол я хочу лишь напомнить положения нашего письма от 17 сентября 1968 года, которое гласит следующее:

> «Согласно инструкциям, полученным от нашего правительства, мы имеем честь просить вас как можно скорее созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/8699 от 1 июля 1968 года и представленного Генеральным секретарем согласно резолюции 237 (1967) Совета Безопасности от 15 июня 1967 года» (S/8819).

153. Г-н АЗЗУТ (Алжир) *(говорит по-французски)*: Делегация Алжира полностью разделяет толкование, которое только что дал пункту, стоящему на повестке дня Совета, представитель Сенегала.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я также принимаю к сведению и замечание представителя Алжира, которое, конечно, находится в соответствии с только что высказанными мною замечаниями.

155. Г-н ЮНУС (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Когда представитель Сенегала говорит о нашем письме, он выступает от имени не только своей делегации, но и моей.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Израиля для осуществления своего права на ответ.

157. Г-н ТЕКОА (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я должен сказать, что готовность представителя Иордании заявить от имени его правительства о признании резолюций Организации Объединенных Наций и о приверженности им является абсолютно обезоруживающей. Его правительство выражает приверженность всем резолюциям Организации Объединенных Наций, призывающим к миру между Израилем и арабскими государствами, с 1948 года, ведя войну против Израиля в течение двадцати лет и отказываясь сегодня заключить с ним мир. Еще совсем недавно оно продемонстрировало свое признание резолюций Совета Безопасности, призывающих покончить с нарушениями прекращения огня, продолжая совершать серьезные акты агрессии в нарушение прекращения огня, какой, например, имел место вчера в долине реки Иордан.

158. Однако мы здесь занимаемся более конкретным вопросом: толкованием принятых год назад резолюций гуманного характера в пользу первой гуманной миссии, осуществленной г-ном Гусингом, и докладом Генерального секретаря. По-видимому, представитель Иордании не способен признать даже простые факты и явное толкование данных текстов. Он сослался на вопросы об арабских меньшинствах в Израиле, и я бы хотел обратить внимание Совета на то обстоятельство, что этот вопрос был фактически включен в сферу деятельности миссии г-на Гуссинга. Я приведу краткую выдержку из письма, направленного Генеральному секретарю министром иностранных дел Израиля и включенного в доклад Генерального секретаря:

> «Поэтому необходимо напомнить, что как израильское правительство, так и г-н Гуссинг считали, что арабское меньшинство в Израиле входит в сферу деятельности его миссии. Мы не будем противиться, если миссия займется проблемами — если таковые существуют, — создаваемыми этой общиной в результате конфликта. В пункте 215 доклада Генерального секретаря о миссии Гуссинга (S/8158) приводится резюме письменной информации, представленной г-ну Гуссингу, относительно мер безопасности, принятых израильскими властями в начале войны, которые затронули арабских граждан. Эти меры ограничивались временным содержанием под стражей 45 лиц, считающихся опасными, и временным введением комендантского часа в ночное время в одном или двух пограничных районах. Не считая этих мер безопасности, арабские граждане в Израиле не испытывали никакой дискриминации...
>
> В то время — во время миссии посла Гуссинга — не высказывалось никаких предположений о том, что арабские граждане в Израиле не входят в сферу деятельности миссии Генерального секретаря по установлению фактов. Напротив, как, по-видимому, вытекает из пункта 217 доклада Генерального секретаря, арабские правительства ожидали, что г-н Гуссинг изучит положение арабского меньшинства в Израиле... Иными словами, миссия, занятая установлением фактов, должна изучать поло-

жение любой общины в районе Ближнего Востока — еврейской или арабской,— если утверждается, что она пострадала в ходе или после войны 1967 года» (S/8869, пункт 14).

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Иордании попросил слово в порядке осуществления своего права на ответ.

160. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Сожалею, но не могу оставить это искажение без ответа. Г-н Текоа упомянул о том, что произошло вчера. Жаль, что он не продолжил свое выступление, сказав, что в действительности произошло вчера. Вчера израильтяне попытались изгнать 400 жителей из сектора Газа на восточный берег. Вот что произошло вчера. Мне не известно о каких-либо других происшествиях, если не считать утверждения Израиля об известном сопротивлении на оккупированной территории и о том, что было также убито несколько израильских солдат и несколько членов национального движения сопротивления, борцов за свободу. Если это так, то сопротивление является законным правом населения оккупированной территории. Это вполне законно. Право оказывать сопротивление захватчикам и оккупантам дано людям богом. Это случалось во многих странах. Я думаю, что большинство государств-членов, представленных за этим столом, сопротивлялось вторжениям, осуществлявшимся в той или иной форме. Население оккупированных районов не является исключением из этого правила.

161. Теперь я перехожу к другому моменту. Г-н Текоа не перестает повторять, что Израиль, представляемый им, является поборником дела евреев во всем мире. Он, видимо, пытается создать впечатление, что Израиль представляет еврейские меньшинства Соединенных Штатов, Канады, Соединенного Королевства, Франции и других государств-членов. Я думаю, что дело обстоит не так. Я полагаю, что евреи любого государства-члена предпочитают быть гражданами данного государства и не захотят называться гражданами Израиля. Именно это и порождает дискриминацию, это порождает преступления. Разрешите мне, говоря об этом, сослаться на твердый официальный авторитет.

162. Я ссылаюсь на заявление правительства Соединенных Штатов Америки. Таково его толкование того, кого следует считать гражданином. 20 апреля 1964 года заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов, выступая перед Американским советом иудаизма в Нью-Йорке и отвечая раввину Бергеру по этому же вопросу, сказал следующее:

«Дорогой г-н Бергер,

Мы внимательно изучили ваше письмо от 14 марта 1964 года, обращающее внимание государственного департамента на sui generis характер концепции «еврейского народа» и призывающее государственный департамент разъяснить его позицию по вопросу о «притязаниях еврейского народа». Вы говорите: «Центральным моментом является то, что сионистско-израильский суверенитет использует концепцию «еврейского народа» в качестве основного юридического требования, направленного против евреев в других государствах, кроме Израиля, которые настаивают на сохранении своего статуса единой национальности. Ее главное назначение,— заявляете вы,— состоит в том, чтобы изменить юридический статус евреев как отдельных граждан иудейского вероисповедания, сделав его статусом членов юридически признанной транснациональной группы граждан с дополнительными «правами» и обязанностями перед сионистско-израильским суверенитетом. Суть концепции «еврейского народа» заключается в ее характеристике национальности...».

Государственный департамент признает государство Израиль суверенным государством и признает гражданство государства Израиль. В этом отношении он не признает никакого другого суверенитета или гражданства. Он не признает политико-правовых отношений, основанных на религиозной принадлежности американских граждан. Он ни в коей мере не подвергает дискриминации американских граждан по признаку их религии.

Отсюда ясно вытекает, что государственный департамент не рассматривает концепцию «еврейского народа» как концепцию международного права».

163. Если г-ну Текоа — а я имею в виду процедурный аспект — будет разрешено обсуждать вопрос о жизни еврейских граждан в любом из государств-членов, то у него возникнет очень много проблем, ибо государство г-на Текоа долгое время жило этой идеей преследования и дискриминации, оно снова и снова повторяет все тот же лозунг. Я думаю, что он окажет услугу евреям всего мира, если будет относиться к ним как к гражданам любой страны, в которой они проживают.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мой список записавшихся для выступления исчерпан. Поэтому я предлагаю закрыть заседание.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.